

У Хаг было пустое выражение лица. Я был одновременно напуган и обрадован, что было очень странным чувством. Я постучал в дверь хижины рукоятью своего верного ножа, и когда она открыла ее, то увидела, что у меня пристегнуто к спине. Я встал на колени, вытащил руки из петель, накинутах на плечи, и отошел в сторону, чтобы она могла все видеть.

Пока она смотрела на выпотрошенного оленя и комбинацию из дерева, я снял с шеи связку монет из дерева и протянул ей для осмотра. Она повернула голову, чтобы посмотреть на меня, и у нее снова был странный взгляд. Я не был настолько глуп, чтобы спросить, что это такое, поскольку решил, что буду жить и не собираюсь больше убегать от своего страха и ужаса.

Она взяла связку из двадцати древесных монет и посмотрела на них, затем хмыкнула, заметив следы от веревки на коре. Она развязала веревку, удерживающую их, а затем своим ножом срезала кору. Древесина под ней была идеальной и без следов. Она слегка кивнула и положила их в хижину рядом с рабочим столом, затем вышла и посмотрела на веревку, которой я обвязал существо.

"Развяжи это". сказала карга и указала.

Я знал, как я завязал узел, чтобы он оставался на месте, поэтому я развернул его, и через пару минут олень легко соскользнул со ствола. Поскольку я оставил кору на дереве, кровь не впиталась в древесину под ним. На ее лице появился намек на улыбку, и я быстро отвел взгляд. Я знал, что когда она счастлива, ее легче разозлить, поэтому я стоял и ждал ее указаний.

"Продолжай срезать монеты с дерева, пока не дойдешь до этого места". Колдунья указала на место чуть более чем в десяти футах от срезанного конца, затем она легко подняла почти оленя. "Не используй конец для дров. У меня на него другие планы".

Я подошел к дереву и начал рубить. Я сделал десять, потом еще десять, потом десять и снова десять. Я дошел до того места, куда она указала, и перестал рубить. Я посмотрел на их кучу и порадовался, что не попробовал срезать еще больше там, где нашел. Я никак не мог унести их, если бы унес, и у меня не было достаточно веревки, чтобы связать их в пучок для правильной переноски. Даже временная сила не позволяла мне поднимать странные или неудобные вещи.

Когда я закончил, то обязательно привязал дерево к боковой стенке хижины, чтобы оно не стояло на земле. Я принес отрезанные части монет и сложил их рядом с теми, которые она очистила. Без спроса я взял свой нож и почистил остальные, пока карга разделяла оленя. Она не отличалась аккуратностью и чистотой при разделке, и кое-что у нее получалось неровно, что означало, что у нее не было большого опыта в этом деле.

Впрочем, это не имело значения. Она все равно разрезала все на более мелкие куски, и мы использовали их для рагу до конца месяца. Колдунья посмотрела на меня и проследила за моей тщательной работой, но не стала ругать меня или говорить, что я делаю неправильно. Я скрыл свое удовлетворение, потому что не хотел, чтобы она думала, что я делаю это для нее. О, нет. Я делала это для себя. Я хотела защитить себя, и быть лучшей помощницей в ее жизни - это все, что я могла сделать для достижения этой цели.

К моему удивлению, это сработало.

Гнев, случайные удары за неправильные действия и крики о том, что она зря тратит время, становились все реже и реже в течение лета. Все проходило на моих глазах: я собирала ингредиенты и помогала готовить зелья, снимала кожу и разделывала пойманных в ловушки животных, а потом мы снова отправлялись в деревню.

К этому времени мои грязные светлые волосы стали совсем черными. Как ни странно, никто не заметил этой перемены. Конечно, мы снова имели дело с Маком в общем магазине, а Дианы рядом не было, поэтому она не заметила моего слегка изменившегося внешнего вида. Мак дал нам дополнительную бочку спиртного, как и обещала Диана, и не стал жаловаться, когда карга сообщила ему, что ее цены выросли.

Мужчина только улыбнулся и поторговался с колдуньей за несколько странных товаров, которые он только что принес. Я не знал, что такое "специи", но ведьма была очень рада получить большой сверток почти за половину стоимости нашего зелья. Еще год я не мог понять, почему специи были так важны для нее.

Это позволяло нам хранить мясо и водоплавающую птицу гораздо дольше!

Режим краткого обзора задействован. События слишком общие для визуального просмотра.

Консервирование мяса вызвало у меня желание получить больше специй, и в течение следующих нескольких лет я усердно работал и зимой, и летом, чтобы сделать как можно больше зелий, чтобы купить больше специй для консервирования. Хаг никак не прокомментировал мой энтузиазм, только предупредил, что если я буду слишком много заниматься земледелием, то мне придется идти дальше, чтобы добыть те же самые обычные ингредиенты, что увеличивает опасность.

Я торжественно кивнул и вынужден был согласиться, что мне придется идти все дальше и дальше, чтобы добыть больше ингредиентов, а это не очень хорошо, независимо от времени года. Я изо всех сил старался сдерживать свой энтузиазм и время от времени встречал кивок или оценивающий взгляд Хага. Я не знала, почему мне так нравится это чувство удовлетворения.

Это было странно, ведь я и близко не стоял к тому, чтобы искать ее одобрения как часть того, чего я хотел в жизни. Или... по крайней мере... по крайней мере, я так не думал. Я всегда старалась дистанцироваться от нее и ее наклонностей, особенно от пьяных загулов и ее странного поведения, когда она была слишком пьяна, чтобы помнить, что она делала.

Во время одного конкретного эпизода, когда мне было четырнадцать, она попросила меня собрать только волшебных лягушек, которые заставляют чувствовать вкус цветов, и игнорировать масляные и кислотные. Это заставило меня передумать о том, чтобы остаться с ней в хижине. Это было уже кое-что, потому что спать на улице означало посещение всяких жутких гадов, а они попадались повсюду. Я поумнел и "нашел" только несколько незаконных лягушек, что не приближалось к моему обычному количеству, а вместо этого принес домой изобилие масляных лягушек.

Она разозлилась и немного поколотила меня, потом она лизнула одну из лягушек, и ее глаза остекленели. Вскоре после этого она затащила меня к себе в постель, мы оба были полностью одеты, и она обнимала меня и ворковала. Это было чертовски страшно. Я дрожал в ее объятиях, а она целовала мой лоб, потом щеку, потом зарылась лицом в мою шею и укусила меня. Я вздрогнул, когда она всосала мою кровь, которая свободно текла из ее укуса.

Хаг издала тихий стон от страха, который я вызвал у нее своей кровью, а затем быстро заснула. Я пообещал себе, что в следующий раз буду держаться от нее подальше, когда буду рожать лягушек. Я даже не подумал о том, чтобы не принимать у нее роды, что в конечном счете избавило бы меня от многих хлопот. Но в то время я не знал ничего лучшего. Я просто выпила зелье номер четыре и пошла дальше".

В течение следующих нескольких лет, обучая меня всему, что знала сама, Хаг незаметно передавала мне некоторые зелья и приказывала выпить их. Я делала это без вопросов, потому что если Колдунья что-то и не любила, так это когда кто-то говорил ей "нет". Особенно я. Я не говорил ей "нет" с тех пор, как она отняла у меня пальцы рук и ног много лет назад, поэтому она привыкла, что я делаю все, что она мне приказывает.

Жители близлежащей деревни тоже привыкли видеть меня рядом с ней. Мы выглядели одинаково, с нашей изуродованной внешностью и дикими волосами. Конечно, это была маскировка, ведь никто не знал, что под ее иллюзорной маской скрывается ужасающая красавица. Я выглядела как более молодая версия ее маскировки старой ведьмы, и это было идеально для ее целей. Для меня маскировка не требовалась.

Все жалели нас обоих и не давали нам прохода, когда мы появлялись в городе. Мы оба бывали там всего два раза в год, доставляя зелья. Изредка она уходила одна, чтобы выпить еще чего-нибудь или выполнить "поручения". Она никогда не говорила мне, что это были за поручения, а я никогда не спрашивал.

Режим подведения итогов отключен. Нормальная игра возобновлена.

Однажды весенним утром я проснулся в постели карга. Я совсем ничего не помнил о прошедшей ночи. Или день до этого. Или неделю назад. Я застонал, сел и потер голову. Голова

раскалывалась, и глазам потребовалось несколько минут, чтобы привыкнуть к тому, что они открыты. Когда я наконец смог видеть без боли, я увидел несколько вещей, которые меня удивили.

В хижине был полный беспорядок. Все было разбросано повсюду. Ингредиенты для зелий, которые я собрал, были разбросаны по полу, скамейка лежала на боку, а оборудование было разбросано бессистемно. Котелок для приготовления пищи был опрокинут, и последние остатки тушеного мяса застыли на его боку. Подставка для зелий для нашего личного пользования тоже была пуста, хотя я отчетливо помню, как старательно наполнял ее, и повсюду валялись тушки лягушек. Это были не обычные лягушки. Это были лягушки, лижущие магию.

"О, нет." прошептала я, глядя на беспорядок.

Тебе предстоит сделать выбор. Сделаешь ли ты правильный выбор?

А) Заснуть. Б) Осмотреться. В) Попытаться вспомнить. D) Забыть обо всем. Е) Бежать.

Черт возьми, как любой из них может быть хорошим выбором при головной боли? спросил я себя и вздохнул. Ладно, я мало что могу сделать, не зная, что произошло, так что я выберу С, несмотря на то, как это будет больно.

Я смотрел на разрушенную хижину и ломал голову, пытаюсь придумать причину. Голова пульсировала и раскалывалась, когда я изо всех сил пытался вспомнить хоть что-то из того, что произошло. Я знал, что это почти бесплодное занятие, поскольку чрезмерное облизывание волшебных лягушек почти всегда стирало из памяти все, что ты делал. Прошло почти десять минут, прежде чем я вспомнил один ключевой момент недельной давности.

Это был день, который, по словам Хага, был моим днем рождения, и я стал совершеннолетним.

Я никогда раньше не слышала о таком, и она объяснила, что это значит. Она сказала, что в этот день она спасла меня от моих ужасных родителей и взяла меня к себе. Конечно, она была пьяна, поэтому я не понимала многого из того, что она говорила, так как она лепетала о том, что не знала, когда я на самом деле родилась, и просто приняла этот день как свой день рождения, так как это был день, который имел для нее значение.

Я не понимала, что она имеет в виду, пока она не протянула мне кружку с чем-то. Она приказала мне выпить это, и я выпил. Одним глотком. Она смотрела на меня секунду и засмеялась. Действительно засмеялась. Это напугало меня, и она взяла меня за руку и сказала,

чтобы я не волновался, что напугало меня еще больше, и она засмеялась сильнее.

"Оближи это." сказала Карга и протянула мне лягушку.

После этого все, что она говорила, имело смысл. Я все понял. Или так убеждал себя мой одурманенный алкоголем и лягушками мозг. Как она хотела, чтобы я был сильным, чтобы выжил, что бы ни подкинула мне жизнь, как это сделала она. Она никогда не считала меня обузой. Как ей нравилось, что я вырос сильным и ценным для нее, как за мой ужас, так и за мою готовность кормить ее. Как она любила меня больше, чем, как ей казалось, она могла когда-либо любить кого-либо, даже себя.

Потом она поцеловала меня.

После этого было самое лучшее и самое странное время в моей жизни, а у меня было несколько очень странных времен. Несколько из них - почти смерть. Но это было ничто по сравнению с тем, что мы сделали друг с другом той ночью. И на следующий день. И на следующий день. О, следующий день был...

Моя голова отозвалась особенно сильной болью и прервала мои мысли. Я посмотрел на себя и увидел, что я совершенно голый. Она проделала со мной некоторые вещи, которые я не понимал в то время, и чувствовал себя совершенно замечательно и одновременно страшно. Ей нравилось, что она получала от меня такую реакцию, и это только подстегивало ее собственную потребность в продолжении этих ощущений. Конечно, в какой-то момент мы оба отправились охотиться на лягушек, а потом я потерял счет времени и тому, что мы делали после этого.

Я попытался встать с кровати, но почувствовал головокружение, поэтому лег и закрыл глаза. Я не устал, хотя чувствовал себя измотанным, я просто лежал и слушал все вокруг. Я не замечал ничего необычного, пока не понял кое-что.

Впервые за долгое время я не услышал характерных звуков, издаваемых Хагом поблизости.

<http://tl.rulate.ru/book/71236/2062773>